

вкусов данного периода на образно-эмоциональный строй, свойственный эстетике школьного барокко с его тяготением к назидательной символике и аллегоризму. Характерное для стиля петровского времени понимание неорганической связи отдельных искусств целиком отвечало своеобразной «разорванности» художественного мышления барокко, что не мешало достижению в нем эффектов величелия и торжественности. Не случайно с 1730-х гг. в русской архитектуре восторжествует стиль барокко, правда получивший на русской почве неповторимо своеобразный колорит.

Утилитаризму в осмыслении функциональной природы и ценности произведения искусства в первые десятилетия XVIII в. в полной мере соответствовал и прикладной характер теоретических трудов, так или иначе связанных с вопросами искусства. Сама трактовка понятия искусств и художеств отличается в этот период необычайной широтой, в полном соответствии с комплексным их восприятием.⁴ Главный интерес для деятелей культуры петровской эпохи представляли не капитальные теоретические сочинения, не сложные философские труды, а популярные практические пособия, пригодные для их немедленного применения. Не случайно со многими, новыми для них идеями в процессе овладения новыми формами искусства русские люди того времени знакомились не на основе переводов первоисточников, а по переводам с упрощенных компилятивных переложений классических трудов, взятых из вторых и третьих рук, но зато удобных для практического использования. Так, например, первый перевод известного трактата по теории классических ордеров Д. Б. Виньолы, изданный в 1709 г. в Москве, был сделан с голландского языка в сокращенном виде. В 1712 г. трактат был переиздан с дополнениями, отсутствовавшими в подлиннике, но зато содержащими практические сведения по строительству. И лишь 3-е издание трактата Виньолы «Правило о пяти чинах Архитектуры...», вышедшее в 1722 г., было переведено с подлинного итальянского издания, с изъятием добавлений, но зато с сохранением отсутствовавшего в прежних изданиях за практической неподобностью авторского введения.⁵ Аналогичная картина наблюдается и с переводами трактата об архитектуре А. Палладио.

К концу 2-й четверти XVIII в. положение меняется. Эклектизм художественных и теоретических исканий петровского времени сменяется нарастающим стремлением к выработке некоего единого комплекса культурно-идеологических установок с опорой на авторитетные, апробированные временем традиции. Эстетиче-

⁴ Любопытен в этом отношении приводимый Н. А. Евсиной список книг, переведенных для Петра I: «Архитектура столярной Маркиса Ноннермахера в Лейпциге в 1710 году», «Художество флота Морского, или трактат о движениях корабельных...», «Шпеклова воинская архитектура», «О мастерствах живописных», «Описание художества артиллерийского...» и др. — См.: Евсина Н. А. Архитектурная теория в России XVIII века. М., 1975, с. 71.

⁵ Там же, с. 36—41, 58.